

ПОЭМЫ НА БРОНЕ

Автор стихов и рисунков — Александр ПРОХАНОВ

Грядущее, тебя мы долго звали.
Мы тяготились пресной тишиной.
Змея войны струится средь развалин,
Покрытая железной чешуёй.

Кто победит? Кто выйдет из потока?
Над кем взойдёт победная заря?
Потомок иудейского пророка?
Наследник православного царя?

Иль ни один? Иль оба канут в вечность?
Всплывёт над миром огненный венец.
Горит в ночи кровавый семисвечник,
И капает расплавленный свинец.

И грянет час. Взметнутся сонмы лезвий.
Падёт огонь, и в нём сгорят леса.
И мы умрём в мучительных болезнях.
Уйдём, как дым, в пустые небеса.

И средь камней, где суховеинный ветер
Уступил скал безжизненных лизал,
Сверкнёт бриллиант
божественных соцветий,
Моя окаменелая слеза.

•
Там был солдат. Он был из Назарета.
Провалы щёк, подглазий синяки.
На нём рубаха белая надета,
Разбитые в походах башмаки.

Он выносил убитых из развалин,
Палимым жадной воду подавал.
Я не запомнил, как солдата звали.
Он был убит осколком наповал.

И там, где тело мёртвое лежало,
Цветок раскрылся, неба голубей.
Над полем бою радуга играла,
И пули превратились в голубей.

А тот осколок, что сразил солдата,
Вдруг превратился в несказанный сад,
Тот райский сад с медовым ароматом,
Где золотые яблоки висят.

•
Был дом разбитый пламенем охвачен.
Стал грудой разлетевшихся камней.
Я вдруг услышал, как ребёнок плачет.
Тот детский плач, зывающий ко мне.

Я слышал, как грохочут миномёты,
Как танки разъярённые рычат.
Ушла врагом отбитая пехота,
И я полolz ребёнка выручать.

Вокруг меня снаряды землю рыли.
Горел подбитый танком грузовик.
Из дымных туч, расправив злые крылья,
Пикировал свирепый штурмовик.

Я переполз зловонную воронку.
В ней продолжал клубиться едкий дым.
Два мёртвых тела
горбились в сторонке —
Седой старик в обнимку с молодым.

Я полз весь день. Я полз крошечной ночью.
Передо мной носились мины ескач.
Я был огня и смерти средоточьем.
Но я всё полз. Я слышал детский плач.

Я проползал сквозь города и страны.
Я миновал урюжный материк.
Меня покрыли синяки и раны.
Но я всё полз. Я слышал детский крик.

И я дополз до каменной руины.
Ребёнок был раздетым и босым.
"Кто ты, дитя несчастной Украины?"
Он тихо мне ответил: "Я твой сын".

•
Когда от смертных слёз Россия мокла,
Ваш тёмный взгляд был холоден и лют.
Вы, ненавидя, разбивали окна
У тех домов, что дали вам приют.

Забыли вы, что мукам холокоста
Танкист рязанский положил предел.
Печальный ветер русскою погоста
До ваших мёртвых душ не долетел.

Вы были нам змеёю подкольной.
Мы впредь за вас не станем умирать.
И пусть другие из печей холодных
Ваш виблный пепел будут выгребать.

•
Мы слушали поэтов и пророков.
Они влекли в лазурь небесных сфер.
Но русский ад раскрыл свои ворота,
И вырвался на волю Люцифер.

С церковей сдирали золотые кровли
И делали корыта для свиней.
На стенах выступали пятна крови
И становились ярче и светлей.

Ревенители потусторонней веры,
Не отрпеклись, не усомнились вы.
У вас в руках гремели револьверы,
И полились расстрелянными ревы.

И были вы жестоки и упрямы.
На ваших лбах чернел масонский знак.
Убитый царь упал в анильную яму.
Вождю в бокал насыпали мышьяк.

Но чуден Бог! Как из кровавой раны
Рождается прекрасное дитя,
Взошла страна, которой нету равных,
Во всей красе, сверкая и светя.

Она была равна садам небесным.
В неё слетали ангелы с высот.
Но и она пошла дорогой крестной.
Её скрутило смерти колесо.

Остервенясь, вы флаг топтали красный.
"Мы требуем, — кричали, — перемен!"
Они явились, и палач бесстрастный
Из вашей кожи вырезал ремень.

О, Ты, кого на крест возвёл предатель,
Тебя молю! Услышь мою мольбу!
Чтоб санил в аду
крошешный обладатель
Бесовской меты на лукавом лбу.

Но видит Бог, когда б меня спросили,
В каком раю хочу я побывать,
Я б отвечал: "Хочу одну Россию,
Её, в слезах и горе, благодать".

•
Был бой у маленькой слободки.
Браждебный танк заполк к нам в тыл.
Я сжёг его прямой наводкой.
Он долго тлел, потом остыл.

В полях кружили "Байрактары".
Я приближался к ним бочком.
Подбил две белые сигары
С турецким горьким табачком.

Бомбили нас чужие "сушки".
Летал свирепый штурмовик.
Прицелясь, взял его на мушку,
И он взорвался в тот же миг.

Мой дом долбили "ураганы".
Была их участь решена.
Вогнал снаряд в их зев поганный,
И наступила тишина.

С врагом закончив перепалку,
Был жарким боем утолён.
Среди камней лежал вповалку
Мной истреблённый батальон.

Нас окружил отряд спецназа.
Мы оказались в западне.
Открыл огонь я без приказа,
И укры синули в огне.

Раз штурмовали мы "высотку".
Её мы брали за роза.
Закончье дело, выпил водку,
Что мне досталась от врага.

Был цвет у моря бирюзовый,
И кровь, краснее, чем рубин.
Вёл бой с солдатами "Азова",
Их доставаая из глубин.

Мы спросите, какой системой
Меня снабдили на войне.
Я жёг врагов моей поэмой,
Стихом, оплавленным в огне.

•
К вам не дойдёт моё посланье,
Оно истает вдалеке.
Лежу один в разбитом зданыи
С еранатой в раненой руке.

Не помолюсь, зывая к Богу,
Прощальных слов не изреку
И не присяду на дорогу.
Я просто выдерну чеку.

В руинах, пулями помечен,
Я, превращаясь в дым и гарь,
Всё помню наш прощальный вечер,
Московский золотой фонарь.

Сиянье снега голубого,
Бульваров свадебный наряд,
Дрожанье зеркала ночного,
Духов волшебный аромат.

В обломках этажей и лестниц
Я незабвенно берегу
Дыханье ваших губ прелестных,
Ваш след на утрненном снегу.

Какие дивные признанья
Я слышал в сладостном бреду!
Но нет, конец воспоминаньям.
Прощайте. Кажется, идут.

•
Он ревновал меня к невесте.
Был враг, со мной не говорил.
Мы в лазарет попали вместе,
И он мне кровь свою дарил.

Мой грубый ротный не сдержался,
Меня со всех ударил сил.
Когда на mine подорвался,
Его из боя выносили.

Глотали вместе дым сражений,
Делили фляжку и кровать.
Когда попали в окруженье,
Я их остался прикрывать.

Теперь, проснувшись среди ночи,
Я часто вспоминаю вас.
Поля, разорванные в клочья,
Прекрасных лиц иконостас.

•
Вселенная цветёт и гаснет,
И снова первородный взрыв.
Что исступлённей, громогласней
России, плачущей навзрыд?

Она летит к небесным сферам
Среди божественных садов,
И вновь в объятья Люцифера
Себя ввергает, как Содом.

Своих царей кладёт на плаху,
Своих вождей стирает в сор.
Палач неистово, с размаху
Вгоняет огненный топор.

Но что за дивную лампаду
Господь ей посылает в ад?
Россия вновь встаёт из ада
И мчится в поднебесный сад.

О ты, Садовник поднебесный,
Взрастивший царственный цветок,
Пошли на Русь, в окоп мой тесный
Его волшебный лепесток!

•
Стояло огненное лето.
Горела рукопись в огне.
Писали русские поэты
Свои поэмы на броне.

Печальный финский рыболов
Бросал в неведомые воды,
И сотня пушечных стволов
Пропела пламенную оду.

Когда гуляет в чистом поле
Атак свинцовая пурга,
Я к вам пишу. Чего же боле,
Чем смерть заклятого врага?

Когда по кровле обветшавой
В ночи осколки простучат,
Как будто кто-то дикий, шалый
По дому рубанул с плеча.

Идёт направо — песнь заводит.
Налево — пушки голосят.
Убитый был в сапёрном взводе.
Его невеста на сносях.

Я помню чудное мновенье.
Снег выпал только в декабре.
Летели чёрные вороны
На красной сумрачной заре.

Мы города стирали в крошку
Из сотен тысяч батарей.
Стоят дома на курьих ножках,
У них ни окон, ни дверей.

Мы прорывали оборону.
Снег выпал только в декабре.
Летели чёрные вороны
На красной сумрачной заре.

Был взводный самых честных правил.
Он хуже выдумать не мог.
Когда на мину ногу ставил.
Остался без обеих ног.

Я узнездили в бэтзэре,
Мне спину холодил металл.
В Россию можно только верить,
Любить зубов её оскал.

Прекрасен вид Левобережья,
Прекрасен Киев на Днепру.
Как русский, пламенно и нежно,
Его в объятьях запру.

Вам не дано предусмотреть,
Где наша бомба разорвётся,
И скоро ль вас настигнет смерть
На дне волшебного колодца.

Цветок засохший, безуханный,
Забитый в книге вижу я.
Он умерал от страшной раны
И всё просил: "Огня! Огня!"

Икона русской благодати,
Позволь к устам твоим прильнуть.
Нас провожаешь, рать за ратью,
В кремнистый непроглядный путь.

В боях, под бурей пулевой,
Я столько раз вставал и падал.
Теперь в палатке полевой
Сижу, читаю без лампы.

Когда б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз.
Его лицо белее мела
И мёртвый взор открытых глаз.

Сдавались, покидали норы.
За взводом взвод, ещё, ещё!
Я их запомнил. Волчьи взоры
И лица с впадинами щёк.

Увидел зорьку голубую.
Рассвет. Светлеют небеса.
Одна строка сменить другую
Спешит. До боя полчаса.

•
Ты был невольник призрачной галеры
И слышал скрип её волшебных вёсел.
Был исповедник сокровенной веры,
Умелец неизвестных нам ремёсел.

Глухой порой, когда, скрывая звёзды,
Висела ночи мрачная завеса,
Сверканьем крыльев рассекая воздух,
Тебе явился ангел Херсонеса.

И был невнятен слог его речений.
Он порождал земель и вод тряsenье.
Он улетел. И в мировых течениях,
Светя огнями, всплыл Ковчег Спасенья.

Кругом дымился мир в слезах и корчах.
Его, казалось, бурей в бездну сносит.
И ты стоял, непобедимый кормчий,
России бесподобный знаменосец.

•
Наступит день, утихнут взрывов пляски,
Уйдёт война в мученьях и крови.
Покатят инвалидные коляски.
На них родня напишет букву "ви".

•
Когда повеял ветер вешний,
В твой дом, фееральским утром ранним,
С небес явился Божий вестник.
Тебе поведал: "Ты — избраннык!"

Был миг последнего решенья
Подобен огненному маку.
И ты поднялся из траншеи,
Россия бросилась в атаку.

Ей присягнул душой и плотью,
Деяньям дьявольским помеха.
Россия стала из лохмотьев
В сияны грозного доспеха.

Тебя, кто не устал бороться,
Спасёт от сумрачного ада
Алтарь Софии Новородской,
Стена святого Сталинграда.

Пусть груз твой непосильный, страшный.
Несёшь, не потупляя взора,
Железо Эйфелевой башни,
Каменя Кёльнского собора.

О, ты, жилец кремлёвских башен,
Слеси страну от смертной тени.
В тебе приволье русских пашен,
Хребтов и рек переплетенье.

Как много рек прекрасных в мире.
За Дном Днепр, за Днепром Днестр.
Пусть мне играет на клавире
Твоей миномётный джаз-оркестр.

И пусть в глазах, слезами полных,
Что по лицу размазал ветер,
Вдруг просияет, как подсолнух,
Победы дивное соцветье.

А на войне, как на войне.
Броня изалоданная танка.
Мой лик отпущит на броне.
Войны жестокая чеканка.

Гляжу в развалинах Донецка
Среди фееральских серых льдинок
На брошенный рисунок детский,
На чей-то стоптанный ботинок.

И пусть среди хлебов и пашен,
В полях, где колосится лето,
Вчера от танков наступающих
Остались чёрные скелеты.

Пусть ветер этой ночью малистой
Поёт в пустой консервной банке
Победный "Марш артиллеристов",
Прощанье слёзное славянки.

Окрашена кровавой краской
России огненная вежа.
Спецназа взломанная каска,
Бушлат убитого морпеха.

Моя невеста утром рано
Войдёт в палату осторожно,
В слезах, положит мне на рану
Листок целебный — подорожник.

•
Ломая оборонный пояс,
Сквозь городов дымящих груды,
Промчался жуткий бронепоезд,
Пала из башенных орудий.

За ним разорванные рельсы,
Нет ни улыбок, ни слезинок
В глазах у русских погорельцев,
На вдовьих лицах украинок.

Мы были сёстры, были братья,
Когда нас резали на части.
Теперь вы шлёте нам проклятья,
А мы приносим вам несчастье.

Кто он, увенчанный рогами,
Заклятый чёрного волшебник,
Что сделал родичей врагами,
Истёр мольельню в груду щёбня?

Но взгляд у старой хуторянки
Был чист, как небо голубое.
И с поля отвернули танки,
И стало хлебным поле боя.

Был пленный дик, по пояс голый.
Кипела ярость в каждой вене.
В нём не смолкал орудий голос,
Машин и танков столкновеенье.

Но вдруг мы встретились глазами,
Поасла ярость в каждой жиле.
Как будто вышли с образами,
И мы к иконе приложились.

И были речи наши жарки.
Забыв мучения и плачи,
В саду мы поднимали чарки
И пели русские, казачьи.

И тот, в кого стрелял я метко
И кто меня глушил гранатой,
Махнул мне яблоновой веткой,
А я ему душистой майтой.

Не вечно в поле путям виться,
Не вечно ворону летать.
В полях поднимется пшеница
Во всю свою золотую стать.

Так думал я, затвором щёлкнув,
И был готов ввязаться в драку.
Смотрел сквозь броневую щёлку,
Как полк "Азов" идёт в атаку.

•
Надеев на пальцы золотые кольца,
Поцеловав невест и матерей,
Ушли на фронт под утро добровольцы,
Туда, где вой и грохот батарей.

•
И долгой ночью плакали невесты,
Когда в полях, вдали от суеты,
У женихов на кладбище безвестном
Синее неба выросли цветы.

•
Я мастер фирменной чеканки.
В моих руках гранатомёт.
Вчера весь день чеканил танки,
А вечером чеканил дом.

Мои изделия не в салоне.
О них едва ли говорят.
Они бронью опалённой
В хлебах украинских горят.

•
Моторы танков закипали,
Текли и плавилась стволы.
Держал на спуске стёртый палец,
Поднять не смея головы.

Но полыхнуло алым знаям,
Дохнул огнём ракеты хвост.
Комбат вскричал: "Донбасс за нами!"
И я поднялся в полный рост.

•
О, русский лес, лес копий и мечей,
Святых молитв и пламенных речей.
Отпор врагам и ибелль палачей.
Горячий воск намоленных свечей
И сумерки заплаканных очей.

Я из дубов выпиливал киот.
Был по врагам из леса пулемёт.
Народ молился лесу — стар и млад
И из берёз вытичал приклад.

Когда враги сжигали города —
"живая" ты и "мёртвая" вода.
К нам приходил на помощь русский лес,
И города вставали до небес.

То дивный храм, то солнечный дворец.
Был лес для нас и зодчий, и творец.
Его волшебный сказочный наряд —
Он был для нас и Керчь, и Сталинград.

Весной в Берлин ударивший снаряд,
Победный ослепительный парад.
Из века в век так было каждый раз —
Сгорал и вновь сиял иконостас.

Мы шли с войны, усталы и грубы,
Сажали в пепел ели и дубы.
О, лес святой, спаси, помилуй нас!
Ты был "Москва" и стал теперь "Донбасс".

Ты — божий перст для нас и Божий дар,
Неотратимый сталинский удар.
Идите в бой, священные леса,
Победные пусть пьются голоса.

•
Я вырезал из дерева киот,
Мне помогал в работе пулемёт.
Из золота чеканил я оклад,
Помощником служил мне автомат.

Я рисовал её небесный лик.
Был взрыв от бомбы грозен и велик.
Краса её божественных очей.
Был смертный бой всё злей и горячей.

Невинные медовые уста.
Обойма пистолетная пушта.
Её лазурью писаный наряд.
В горячий ствол вгоняю я снаряд.

В её руках расцвёл чудесный мак.
Покая нет от бешеных атак.
Конец войне. К тебе, Святая Русь,
Разбитыми губами приложусь.

•
Донбасс, Донбасс,
неистовый звонарь,
арохохочущий на башне вечевой.
Донбасс, Донбасс,
божественный фонарь,
плачущий над бездной мировой.
Донбасс, Донбасс,
ты — острёе меча,
пронзившее чешуйчатую грудь.
Донбасс, Донбасс,
ты — русская свеча,
которую вовеки не задуть.
Донбасс, Донбасс,
ты — чудотворный дар,
молitava у священных алтарей.
Донбасс, Донбасс,
ты — танковый удар
и залп "из сотен тысяч батарей".
Донбасс, Донбасс,
избавлен от оков,
в разрывах мин и грохоте гранат.
Донбасс, Донбасс,
пусти меня в окоп
и в руки дай потёртый автомат.